

ТОПОНИМИКА СТАРОГО ГОРОДА ТАШКЕНТА

В.Я.БУТАНАЕВ*

Резюме

Топонимические названия Ташкента, как любого другого города, отражают его историческое развитие, его политическую и экономическую жизнь. Поэтому вопрос о происхождении многих топонимических названий является актуальным и важным при изучении истории поселения. По археологическим данным древнее городище «Шаш-тепе» возникло здесь в первых веках до нашей эры. Впервые название Ташкент упоминается в письменных источниках, относящихся к X в. н.э. В отношении этимологии названия города существуют несколько гипотез и предположений. Согласно нашего исследования слово «чач» (в арабском написании «шаш») иранского происхождения и имеет следующие значения: «скученное место; до предела наполненный чем-то; множество чего-то, собранное в одно место». Отсюда следует, что наименование «Шашкент» или Ташкент значит скученный, густо населенный город (первоначально – густо населенная область). Исходя из наименований махалля, можно сказать, что первоначальные жители города говорили на таджикско-иранских языках. Значительная часть топонимов появляется в ХУІІІ – начале ХІХ вв. Основное население города составляли ремесленники и торговцы. Некоторые названия махалля свидетельствуют о бывшем этническом составе горожан. Многие топонимы отражали рельеф местности, топографические особенности. В Ташкенте существовали суфийские братства. Город жил согласно мусульманским законам шариата.

Ключевые слова: топонимика, иранизмы, тюркизмы, Мавераннахр, Моголистан, суфизм, курган, шахристан, даха, махалля, гузар, урда, базар, чорсу, мечеть, мазар, мавзолей, арык, бекляр-беги, Чагатайский улус, Узбекское ханство, Казахское ханство.

Summary

Toponyms of Tashkent as any other city, reflecting its historical development, its political and economic life. Therefore, the question of the origin of the names of many Toponyms are relevant and important in the study of the history of the settlement. According to archeological data the ancient settlement "Shash-tepe" came here in the first centuries BC For the first time the name of Tashkent is mentioned in written sources, otno-syaschihsya to the tenth century. BC With respect to the etymology of the name of the city, there are several hypotheses and assumptions. According to our research the word

---

* доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова. Абакан/Республика Хакасия astaibeg@mail.ru
Doctor of historical sciences, Professor, State University of Khakassia N.F.Katanov. Abakan / Republic of Khakassia astaibeg@mail.ru

"Chach" (in Arabic writing, "Shash") of Iranian origin and has the following values: "crowding the place; filled to the limit of something; a lot of something, gathered in one place." Hence, the name "Shashkent" or Tashkent means crowding, densely populated city (originally - densely populated area). Based on the names of the mahalla, we can say that the original inhabitants of the city said on the Tajik-Iranian languages. A significant portion of names appears in XVIII - early nineteenth centuries. Main city population were craftsmen and merchants. Some names indicate the former Mahalla the ethnic composition of the townspeople. Many of the place names reflect terrain, topographic features. In Tashkent, there were Sufi brotherhoods. The city lived under the Muslim Sharia law.

Keywords: toponyms, Iranism, Turkism Maurya, Chagatai ulus, Mogolistan, Uzbek Khanate, the Kazakh Khanate, Sufism mound shahristan, Dachau, Mahalla, Husar, Urda, bazaar Chorsu mosque, Mazar mausoleum, ditch, beklyar- run.

Ташкент - один из древнейших городов Мавераннахра, имеющий двух тысячелетний путь исторического развития. По археологическим данным раннее городище «Шаш-тепе» возникло здесь в первых веках до нашей эры. Впервые под именем Шаш он упоминается в арабских источниках, относящихся к началу VIII в. н.э. [Маллицкий. 1927. С. 12.] В X-XII вв. Ташкент представлял собой значительный город, который простирался в длину и ширину по одному фарсаху (около 6 км.). Он состоял, как и все городские строения Мавераннахра, из центральной резиденции правителя «арк» (иран. «арк» кремль, цитадель), внутреннего города «шахристан» (иран. «шахар» - город и «стан» место) и пригорода «рабада» (ар. «рабад» - постоянный двор). [Бартольд. 1965. С. 380, 500.] Вплоть до наших дней в Сибзарской части города сохранялось название махалля «Рабат», напоминавшее о нахождении бывшего пригорода, где группировались постоянные дворы и караван-сарай.

В 1219 г. Ташкент был захвачен монгольскими отрядами Чингиз-хана. Вероятно в это время ставка местного правителя «арк» была разрушена. С 1227 г. город становится частью монгольского улуса Чагатая.

В конце XIV-XV вв. Ташкент входил в состав государства Тимура и Тимуридов. Затем в 1485 г. Ташкентом завладел правитель Моголистана Юнус хан, находившийся у власти с 1468 по 1487 гг. Он был потомком Чагатая, второго сына Чингиз-хана. Его дочь Михр Нигар стала матерью Захир ад-дина Мухаммед Бабура (1483–1530 гг.), основателя государства Великих Моголов в Индии. Юнус-хан обосновался здесь с моголистанским (чагатайским) гарнизоном. Он умер в Ташкенте и гробница его находится при мечети святого шейха Ховенди Тахура (Шейхантаура).

В 1459-1460 гг. два брата Керей Султан и Джанибек-султан- сыновья Барак-хана, недовольные властью шейбанида Абул-Хайр-хана (1428-1469 гг.), покинули Узбекское ханство и из Дешти-Кипчака прикочевали в соседний Моголистан, где их в Семиречье радушно принял Есен-Буга-хан. В 1470 г. в Семиречье образовалось Казахское ханство. Население его сформировалось из «казаков» - беглецов и свободных людей Узбекского ханства. Эти события привели к изменению названия степей Дешти-Кыпчака. Все население бывшего Узбекского ханства стали называться казаками (т.е. казахами). Понятие «узбеки» закрепляется только за населением, перекочевавшего в Мавераннахр [Государства. С. 190.]

Начиная с 1503 г. Ташкент стал принадлежать узбекским ханам династии шейбанидов. Затем в 1534 г. Ташкент завоевало Казахское ханство, а в 1612 г. его покорил бухарский эмир Имам-Кули, жестоко расправившись с населением. Затем он опять был захвачен кочевниками-казахами.

С 1723 по 1757 год Ташкентом владели ойраты Джунгарского ханства. После гибели Джунгарии город приобретает независимое положение под руководством четырех хакимов, а с 1784 г. существует как своеобразное государство во главе с ханом Юнус-ходжа. В 1784 г. хаким Шейхантаура Юнус-ходжа пушечными выстрелами разгромил своих противников, после чего власть в городе перешла полностью в его руки. Место сражения стало называться «Джангах». До сих пор на этом месте стоит махалля «Джангах», т.е. место битвы и рядом протекает арык «Джангоб» - вода сражения. Военной опорой Юнус-ходжи были казахские ополченцы из племени канглы, расселенные в городе.

В 1810 году город стал подчиняться Кокандскому ханству. Однако через полвека, 15 июня 1865 года Ташкент был взят русскими войсками [Бартольд. Т. 3. С. 501-592].

Топонимические названия Ташкента, как любого другого города, отражают его историческое развитие, его политическую и экономическую жизнь. Поэтому вопрос о происхождении многих топонимических названий является актуальным и важным при изучении истории поселения.

В настоящее время Ташкент полностью изменил свое лицо. Сносятся старые кварталы, исчезает древняя планировка старого города. Актуальным становится вопрос фиксации и выяснения,

насколько это возможно, исторически сложившихся названий махалля (кварталов), гузаров (проездов), старых улиц, мечетей, арыков, кладбищ и т.д. В нашей работе основное внимание будет уделяться обозначению старинных кварталов «махалля» шахристана. Именно в них заложена историческое прошлое города.

Топонимика старого Ташкента до сих пор недостаточно изучена. В XX в. отдельными авторами были собраны некоторые сведения о кварталах - махалля, о названиях ташкентских городских ворот, об арыках и мазарах. Большую ценность представляет статья Н.Г. Маллицкого «Ташкентские махалля и мауза», изданная в сборнике в честь В.В. Бартольда. Этот автор дал полный список ташкентских кварталов. В нашей работе, при выяснении названий махалля, мы будем опираться на этот список. В 1925 г. была напечатана статья, в то время еще студента Восточного факультета САГУ, археолога В.А.Шишкина «О названиях ташкентских махалля». Хотя со многими объяснениями названий трудно согласиться, однако нельзя не отметить положительную сторону этой работы. В.А.Шишкин попытался распределить названия махалля по группам, в зависимости от их времени происхождения, цеховых признаков и топографии. В конце статьи дается подсчет названий тюркского и иранского корней. В 1960-е гг. были изданы книги Х. Хасанова «Из истории Среднеазиатских топонимических названий» (на узбекском языке) и Ю. А. Соколова «Ташкент, ташкентцы и Россия», в которых разбираются некоторые топонимы старого Ташкента. Указанные работы, а также наши полевые материалы, собранные в 1964 г. в различных частях старого города, дают возможность изучить топонимику шахристана.

Впервые название Ташкент упоминается в письменных источниках, относящихся к X вв. н.э. Так, например, Бируни сообщал: «Бинкет - один из городов Шаша, по-тюркски – Ташкент» [Хасанов. С. 37]. Знаменитый автор работы «Диван тюркских языков» Махмуд Кашгарский пишет: «Таркан - тюркское имя области Шаш. Центром его является Ташкент, город, построенный из камня» [Кашгарий. С. 414]. В других переводах его труда дается следующее пояснение: «Ташкан» или «Таркан» название города в области Шаш. Настоящее его название Ташкенд, что значит каменный город или город из камня [Махмуд. Т.1. С. 360; Махмуд. 2005. с. 412]. Однако, с определением М. Кашгарского, что в основе названия лежит тюркское слово «таш» - камень трудно согласиться. Основным строительным материалом в

этом городе с древнейших времен был сырцовый кирпич и пахса. Об этом свидетельствуют данные археологических раскопок.

В отношении этимологии названия города Ташкента существуют различные гипотезы и предположения. Среди городских жителей нам приходилось слышать версию о том, что его имя связано со словом «тадж» - корона, венец и отсюда значит «Таджкент» (Ташкент) - венценосный город, т.е. столица. Существует также другое предположение, согласно которой имя Ташкента происходит от тюркского понятия «ташкары» - внешний, т.е. город, находящийся на границе земледельческого оазиса со степью и кочевниками. Исследователь Е. Поливанов считал, что имя Ташкента происходит от «Таджиккент» - город Таджиков [Поливанов. С. 398].

Однако по данным исторических источников первая половина топонима без сомнения связана с древним иранским названием ташкентского оазиса «Чач» или «Шаш». До сих пор на территории шахристана имеется городище «Шаш-тепе», расположенное в южной части старого города по каналу Джун. В названии «Шаш-тепе» - букв. шашский холм, несомненно, сохранилось древнее имя Ташкента. Один из святых имамов, живших в X в., носил имя Каффаль аш-Шаши – т.е. Каффаль шашский (т.е. ташкентский).

Слово «чач» (в арабском написании «шаш») иранского происхождения и имеет следующие значения: «куча; скученное место; до предела наполненный чем-то; множество чего-то, собранное в одно место» [ТРС. с. 429]. Отсюда, согласно нашего предположения, происходит наименование «Шашкент» или Ташкент, т.е. скученный, густо населенный город (первоначально – густо населенная область). Согласно сведениям арабских географов в области Шаш число городов было чрезвычайно велико и насчитывалось от 27 до 34 поселений [Бартольд. Т.1. с. 230]. В таком случае тюркское соответствие «таркан» можно истолковать как перевод персидского слово «чач». По-тюркски «тар» - тесный, а «кан» или «кенд»- город. Таким образом, «таркан» - тесный, т.е. скученный густо заселенный город.

Ташкент, как и все города Мавераннахра, был окружен внешним валом «чакар», ровом «хандак» (иран. «хандак» крепостной ров, траншея) и высокой глинобитной стеной «курбан» (тюрк. «корыган» твердыня, защита), протяженностью в 20 км., высотой 80 м. и толщиной у подножия 40 м. Последняя часть стены была сооружена при Юнус-ходже в 1775 г. и достроена в начале XIX в.

[Эварницкий. С. 175]. В 1814 г. русский офицер Ф. Назаров, проезжая через Ташкент, записал, что «кругом на пространстве 15-ти верст город обнесен высокою стеною, выведенною из нежженого кирпича, в коей находится 12 ворот» [Назаров. С. 59]. Ворота делались из дерева и обрамлялись кованым железом. Рядом находились помещения для охраны. На территории Шейхантаурской дахи в начале XX в. к бывшей стене примыкали кварталы «курган аркасы» - т.е. за крепостной стеной и «курган таги» - т.е. под крепостной стеной. В дахе Кукча сохранились названия «кесак курган» - махалля у глинобитной крепостной стены и «курган тепа» - холм крепостной стены. Данные названия кварталов сохранили память о местах расположения бывшего защитного сооружения.

К внешнему валу «чакар» за крепостной стеной, при расширении территории города, стали примыкать кварталы, также получившие названия «чакар-махалля» [Хасанов. С. 41]. Они имеются почти во всех частях города - в Сибзаре, Кукче, Беш-агаче. Аналогичные кварталы известны также в таких старинных городах, как Бухара и Карши.

На северо-востоке городской стены находились ворота «Тахтапуль» - букв. деревянный мост (иран. «тахта-и пуль»). По всей видимости, название происходило от моста через канал Кейкаус, который протекает невдалеке. Но можно и предположить, что эти ворота имели деревянный пандус, как например пандус «Тахтапуль» при въезде в ворота бухарской цитадели «арк».

На севере городской стены имелся проход, называемый «Тешик капка» - букв. дырявые ворота (тюрк. «тешик» - отверстие и «капка» - ворота). Проход возник в результате разрушения городской стены, произошедшей в середине XIX в. Интересно отметить, что узбекскими жителями Ташкента для названия ворот употребляется иранский термин «дарваза». Словом «капка» называют ворота кочевники - казахи, живущие в степи к северу от города. Таким образом, название «Тешик капка» указывает на выход к казахским кочевьям. На месте этого прохода находилась махалля «Тешик – капка», затем в советское время, переименованное в махалля Бабаджанова.

Ворота «Кара-сарай» - букв. черный дворец, находились на севере городской стены. Такое название возникло в конце XVIII в. при Юнусходже, который приказал построить за указанными воротами «зякетный двор», называемый «черный сарай», где со всех

въезжающих в город с товарами купцов собирались налоги, т.е. зякетные платежи [Соколов. С. 93]. Ранее, в начале XVIII в., северные ворота назывались просто тюркским термином «капка» - ворота, что, вероятно, как и «тешик-капка», служило указанием на связь города со степью.

На западе находились ворота «Сагбан». Своим названием они обязаны махалле «Сагбан» - букв. квартал псарей (иран. «саг» - собака), которая располагалась рядом. В этой махалле для охоты выращивались и держались охотничьи собаки.

На северо-западе стена имела ворота «Чагатай». По всей видимости они были построены в конце XV в. при чагатайском (или моголистанском) правителе Юнус-хане. На территории дахи Кукча недалеко от ворот находились махалля «Чагатай тепе» - холм чагатайцев, «Чагатай – чакар» - чагатайский вал и «Чагатай – янги шахар» чагатайский новый город. Здесь располагался гарнизон чагатайских воинов, пришедших с Юнус-ханом.

С западной стороны были ворота «Кукча - дарваза». Название произошло от имени части «дахи» города, к которой относятся эти ворота. Под таким названием они известны с XVI в. [Массон. С. 112].

На юго-западе городской стены находились ворота «Самарканд-дарваза», известные начиная с XVI-XVII вв. Название возникло от того, что ворота находились в направлении дороги, ведущей к городу Самарканду.

Далее на юг были ворота «Камалон-дарваза», названные по примыкающему кварталу «махалля Камалон» или «Камалонгарон» - т.е. квартал лучников и изготовителей стрел (иран. «камон» - лук). В Ташкенте производились самые лучшие луки во всем Туркестане. Они были известны на Востоке под названием «камони Шаши» - лучное оружие Ташкента.

Ворота «Беш-агач дарваза» - букв. пять деревьев (тюрк. «беш» пять и «агач» дерево) находились на южной стороне стены. Название свое они получили от имени части «дахи» города Беш-агач. Известны под этим именем начиная с XVII в.

В начале XIX в., при кокандском владычестве, была расширена и окружена новой оборонительной стеной восточная оконечность города, а оказавшаяся внутри, часть старой стены с Шейхантаурскими воротами была снесена. В новой части восточной стены были сооружены следующие ворота:

«Лабзак», названные по кварталу «махалля Лабзак», к которому ворота примыкали. Название «лабзак» переводится как место, расположенное по краю арыка Зах (иран. «лаб» - губа, край, «зах» - арык).

«Кашгар-дарваза» получили свое название в 40-х годах XIX в., когда в районе этих ворот были расселены мусульмане из Кашгара (кашгарлыки), бежавшие из восточного Туркестана вслед за отступавшей отсюда армией Кокандского хана Мухаммед-Али (Мадали) [Соколов. С. 105]. Вполне возможно, что махалля «Мадалихан», расположенная в Беш-агачской дахе, связана с теми же событиями.

«Коканд-дарваза», т.е. кокандские ворота. Эти ворота выходили на дорогу, ведущую к Коканду, городу, от которого зависел Ташкент в XIX в.

«Укчи – дарваза» - т.е. ворота стрелков (тюрк. «ок» стрела) или «Коймас дарваза» - т.е. не поставленные ворота (тюрк. «кой» - ставить). Они были прорублены в стене, но не закрывались как остальные [Мухаммеддинов]. Рядом с этими воротами располагалась махалля «укчи» - стрелки, так как здесь были поселены солдаты Кокандского ханства, служившие в урде.

Итак, из всех названий двенадцати городских ворот и проходов большинство появляются в конце XVIII – начале XIX вв. Такая ситуация обуславливалась тем, что городская стена перестраивалась. При этом, в состав территории города входили новые, ранее оставшиеся за его чертой участки. Ворота могли менять свое название или получали дополнительное обозначение. От всех бывших ворот к центру города - базару, шли главные улицы - Сагбан, Чагатай, Кара – сарай, Самарканд -дарваза и т.д.

Древняя цитадель «арк», находившаяся в X в. в центре города к XVIII в. уже не существовали. На этом месте, в дахе Кукча, сохранялся холм и, соответственно, махалля под названием «Шаршин-тепа» или «Шахшин-тепе». Согласно первого толкования, здесь находится холм местонахождения городища (иран. «шаар» («шахар») - город и «нешин» - сидеть, находиться). Археологический материал действительно свидетельствует о древнем нахождении здесь дворца, начиная с VIII в. н.э.

Согласно другой трактовке, связанной с народной этимологией, «Шахшин-тепе» - местопребывания шаха (т.е. шах нешин). Горожане отождествляют его с героем произведения Фирдоуси «Шах-наме»

Кейкаусом. Здесь на холме «Шахшин», в бывшем арке, стоял дворец легендарного шаха. На территории Сибзара Кейкаус прорыл магистральный канал под названием «Кейкаус» и соорудил у стены города прекрасный сад «Баги-Кейкаус», где любили отдыхать правители Ташкента. Место, где находился знаменитый сад, ныне называется махалля «Хиёбан» - аллея, обсаженная с обеих сторон фруктовыми деревьями [Ташкент. С. 6.; Мухаммединов].

В 1784 г. хаким Шейхантаура Юнус-ходжа, подчинивший себе все четыре части Ташкента возвел с восточной стороны города укрепление «урду» (тюрк. «орда» - дворец, цитадель). Он правил почти двадцать лет, с 1784 по 1801 гг. Урда Юнус-ходжи в начале XIX в. при завоевании Ташкента кокандцами была полностью разрушена.

Кокандская урда, т.е. место пребывания наместника «бекляр-беги» (тюрк. «бек» - князь, т.е. князь над князьями), была построена в 1810 г., когда Ташкент в результате завоевания правителя Алим-хана, вошел в состав Кокандского ханства. Это укрепление было обнесено высокими глинобитными стенами высотой до 14 метров, длиной два километра и двумя глубокими рвами [Соколов. С. 157]. В урде помещалась часть войска, находились склады боевых припасов, а в центре, на возвышенном месте, был построен дворец кокандского наместника. В 1814 г. по свидетельству Ф. Назарова, это укрепление находилось в четверти версты от города, где размещалось 10 тысячное войско солдат. Урда обнесена со стороны Коканда двумя высокими стенами с глубокими рвами и двумя укрепленными воротами - «Сарбаз» - т.е. солдатские (иран. «сарбоз» - солдат) и «Кирилмас» - непроходимые (тюрк. «кир» заходить). Со стороны города она была укреплена одною стеною, где находились ворота, носившие название «Ширгарон» - лютый лев (иран. «шер» - лев). Такое обозначение они получили из-за лютой резни, организованной кокандским правителем Алим-ханом при завоевании города. У каждых ворот имелись башни, на которых располагалась артиллерия.

В середине урды на возвышенном месте был построен замок, обнесенный высокими стенами и тремя рвами, имевшими до семи сажень глубины. В нем проживал главнокомандующий [Назаров. С. 60].

Все дела, связанные с реализацией внутренней и внешней политики, от имени хана вел «бекляр-беги» («бек над беками»). Он являлся главнокомандующим армией (ибо сам хан редко лично

принимал участие в военных действиях), а также выполнял функции министра иностранных дел. В руках бекляр-беги находилась и высшая судебная власть, по-видимому, ограниченная кругом дел светского характера.

Вместе с наместником «бекляр-беги» в урде располагались административные здания высших чиновников «деван-беги» и «куш-беги». Деван-беги (ар. «диван» - государственная канцелярия и тюрк. «бек») ведал финансовыми делами при дворце правителя Ташкента. «Куш-беги» (тюрк. «куш» птица и «бек» князь, т.е. сокольничий) исполнял роль первого министра [УРС. С. 124, 633]. Память о них сохранилась в названиях махалля «Деван-беги» и «Куш-беги», располагавшихся рядом на территории бывшей урды.

В середине XIX в. возводятся оборонительные стены, которые соединили городскую стену Ташкента с урдой. После этого она была объединена с территорией шахристана. Когда Ташкент был занят русскими войсками в 1865 г., то в первое время в урде располагался русский гарнизон. Затем, после постройки русской крепости, кокандская урда постепенно разрушается, также как разрушается восточная часть стены старого Ташкента. Здесь начинает расти русский город. Теперь же от бывшей крепости – урды, когда-то державшей весь город в своей власти, осталось лишь название трамвайной остановки. В начале современной улицы Навои, у моста через канал Анхор, местность носит название «Урда».

Старый город Ташкента делился на четыре части, называемые «даха» (иран. «дах» - поселение). Начиная с XVIII в. они носили следующие обозначения: Сибзар, Кукча, Шейхантаур и Беш-агач. Каждая «даха» управлялась отдельным хакимом. В XIX в. при кокандском владычестве во главе каждой из четырех частей Ташкента были поставлены тысячники «минбаши», избиравшиеся населением и утверждавшиеся бекляр-беги. Во главе отдельных кварталов «махалля» стояли сотники «юзбаши», назначавшиеся тысячником.

Северная часть города относилась к дахе «Сибзар» (иран. «себзар» - яблоневоый сад). Ранее здесь находились сады легендарного шаха Кейкауса. Западную часть составляла даха «Кукча» (иран. «кухча» - горка). Она представляла холмистую местность, среди которой располагалось древнее городище «Шаш-тепе», послужившее началом развития Ташкента. Южная часть носит название «Беш-агач» (тюрк. «беш агач» - пять деревьев). В этой местности была куша из пяти деревьев. Восточная даха «Шейхантаур» происходит от названия

мазара, где похоронен скончавшийся в 1353 г. священный шейх Хавенди ат-Тахур. Его могила стала культовым местом в конце XV в. [Массон. С. 112].

Таким образом, судя по названиям городских частей (из них три иранских, один тюркский), шахристан , исторически развиваясь, постепенно занимал территорию близлежащих садов, полей, холмов, лесных и садовых роц. Исходя из наименований даха, можно сказать, что первоначальные жители говорили на таджикско-иранских языках.

В центре старого Ташкента, как почти во всех городах Мавераннахра, находился базар, сосредоточивший основную общественную жизнь города. На базаре можно было купить любую вещь, продать её, насладиться напитками в чайхане, услышать различные новости. Вся территория базара делилась между четырьмя даха города. Четыре основные дороги, ведущие к базару – Шейхантаурская (ныне ул. Навои), Кукча, Самарканд – дарваза, Беш-агач, сходились в центре базарного перекрестка, известном под именем «Чорсу» (иран. «чор» четыре, «су» - сторона). Подобные базарные центры «Чорсу» известны в Бухаре, Самарканде, Шахрисябзе и других среднеазиатских городах.

С севера базар ограничивала площадь «Регистан» (иран. «регистан» - песчаное место). Название центральных площадей происходит из-за того, что древние открытые места для благоустройства посыпались песком. Подобные имена площадей существовали в городах Бухара и Самарканд. Ныне в Ташкенте эта площадь не сохранилась, имеется только соседняя махалля под названием «Регистан».

С северо-восточной стороны базара находилась старая площадь «Эски Джува» (тюрк. «эски» - старый, иран. «джубе» - площадь). [Гулямов Н.] Ныне здесь находится махалля «Эски Джува».

С юго-восточной стороны была площадь «Хадра» (Ходра). По народному толкованию она названа по имени чайханщика Хадра-ака. Согласно нашего мнения название происходит от арабо-персидского термина «хаддерох» - конец пути (ар. «хадд» - граница, предел). Здесь заканчивалась шейхантаурская улица, упиравшаяся в базарные ряды, и находилась конечная остановка первого ташкентского трамвая.

Вокруг базара группировались кварталы продавцов и ремесленников. Часто рядом с тем или иным торговым рядом находились и их махалля.

На базаре имелся 51 торговый ряд. Например, «ат-базар» - базар продажи лошадей (махалля и торговый ряд), «атторлик» -

парфюмерно-галантерейный ряд (находился на месте магазина «Тахир и Зухра»), «бордон-базар» - базар продажи больших камышовых циновок, «беда-базар» - базар продажи клевера (находился на месте нынешней площади им. Ахунбабаева), «бешик-базар» - базар колыбелей (находился за магазином «Тахир и Зухра»), «гуль-базар» - базар цветов (находился за мечетью «Масжиди Джаме»), «кумир – сарай» - базар древесного угля (находился на месте парка у «Чорсу», за бывшим юрфаком ТашГУ), «кулф-базар - базар замков (находился недалеко от бывшей Калининской площади), «мискарлик» - медный ряд (продавали в основном медные самовары), «пода-хона» скотный двор (находился на месте школы № 36), «поякилик» - табачный ряд (находился за бывшим театром «Хамза»), «гуза-базар» - базар торговли хлопком (находился за медресе Кукельдаш), «шипирги-базар» - базар торговли вениками (находился у старого здания театра «Хамза») и др. Итак, базар сосредотачивал все торговые ряды, необходимые горожанам, занимая порядочную площадь от «Хадры» вплоть до «Эски Джува».

Ташкентские даха делились на махалля (кварталы), а последние включали еще в себя улицы «куча» и «гузары» - проезды или маленькие базарчики, состоявшие из чайханы, парикмахерской, нескольких торговых лавок, бассейна «хауз», иногда школы «мектеб» и т.д.

В XIX в. насчитывалось от 150 до 200 махалля. Они отличались размерами и количеством домов. К началу XX в., по нашему подсчету, всего в старом городе находилось более 217 махалля, из них в даха Кукча - 40, Беш-Агач - 53, Шейхантаур - 73, Сибзар - 51 квартал.

В центре старого города располагались кварталы ремесленников и торговцев. Например, в даха Шейхантаур находились махалля «Гавкуш» - мясники (иран. «гау» - корова и «кушидан» - убивать), «Хунарманд» - квартал ремесленников (иран. «хунар» - ремесло), «Дегрез» - квартал литейщиков (иран. «дег» - котел и «рез» - литье), «Игарчилик» - седельные мастера (тюрк. «игер» седло). В Сибзарской дахе были «Сархумдон» - квартал главных гончаров (иран. «сар» голова, «хумдон» печь для обжига гончарных изделий и кирпичей), «Мискарлик» квартал медников (иран. «мис» медь), «Кошикчилик» - махалля кустарей, изготовлявших деревянные ложки (тюрк. «кашук» - ложка), «Махсидузлик» - махалля кустарей, шьющих сапоги (иран. «махси» сапожки без твердого задника и каблука), «Парчабон» - махалля ткачей парчи (иран.

«парча»), «Чархчилик- куча» - улица точильщиков ножей (иран. «чарх» точильный круг), «Такачилик» - махалля кузнецов, изготавливающих подковы и кующие лошадей (тюрк. «така» - подкова). В дахе Кукча находились «Пичокчилик» - махалля мастеров, изготавливающих ножи (тюрк. пычак» - нож), «Кунчилик» махалля кожевников (тюрк. «кён» особый вид кожи), «Тукли джалоб» - махалля перекупщиков овец (тюрк. «тукли» покрытый шерстью, «джалоб» перекупщик). В Беш-агачской дахе были «Сарычабон» - махалля охотников, ловивших зверей с приученными птицами из семейства соколиных (иран. «сарича» - сокол), «Уракчилик» - махалля кузнецов, изготавливавших серпы (тюрк. «урак» - серп), «Темирчилик» - махалля металлостов (тюрк. «темир» - железо). Время возникновения этих кварталов по всей видимости, можно отнести к XV-XVI вв., так как аналогичные в Бухаре известны с XVI в. [Сухарева с. 76].

Кварталы литейщиков «Дегрези» имелись в Самарканде, Бухаре, Карши и других городах Узбекистана. Эти махалля всегда находились в центре шахристана, так как основу древних городов составляли ремесленники.

Махалля «Занжирлик» - букв. имеющая цепь (иран. «занжир» - цепь), не связана с производством цепей. Она находилась у главного входа на Шейхантаурском кладбище, поперек которого была повешена железная цепь, не пропускающая на мазар животных. [Маллицкий. с. 110]. В этой же части города название квартала «Могол-куча» или «Могор-куча» - т.е. улицы могол, многими учеными отождествлялось с монголами Моголистана Юнус-хана. Однако, согласно сведениям наших информаторов, из-за своего низинного расположения квартала, там всегда было сыро и постоянно текла вода из подземных родников. Поэтому название этой махалли переводится как улица плесени (узб. «могор» - плесень, гниль) [Абдуллаев].

Некоторые названия махалля свидетельствуют о бывшем этническом составе горожан. Например, кварталы «Кият», «Кият-тепе» и «Кият - янги шахар» относились к тюрко-монгольскому племени кият. Они были заселены киятами, выходцами из Кокандского ханства после постройки урды. Кварталы «Турк», «Турк-тепе» и «Турк - янги шахар» являлись местожительством тюрков. Возможно, такое название могло сложиться в XV-XVI вв., когда тюркоязычные узбеки, среди которых было племя «тюрк», стали селиться по восточным окраинам шахристана среди городского

населения, говоривших по-таджикски. «Таджик» - махалля таджиков. «Люли – куча» - улица бухарских цыган «люли». В Сибзаре имелось махалля «Канглы-куча» - улица казахского рода канглы. Название напоминало о казахских ополченцах, пришедших в город под руководством Юнус-ходжи.

Среди различных названий кварталов в Беш-агачской дахе присутствовал этнополитоним «Узбек» - махалля узбеков. Название восходит к временам, когда узбекские племена впервые стали оседать в Ташкенте и местное население противопоставляло их себе.

Во второй половине XIV в. в качестве общего этнического термина, которым обозначалась масса золотоордынского кочевого населения, независимо от его родо-племенной принадлежности, стало употребляться название «узбек». Так стали именовать в восточных письменных источниках воинство Узбек-хана (1312-1341 гг.), праправнука Батыя. После развала Золотой Орды узбекские племена стали переселяться в Дешти - Кыпчак, а с XV в. территория Казахстана стала обозначаться Узбекским ханством. В 1500 г. потомки Шибана, сына Джучи, сводные братья Мухаммад Шейбани -хан и Махмуд-Султан, пользуясь политической раздробленностью государства Тимуридов, выступили из Узбекского ханства и захватили Бухару и Самарканд. Они основали Мавераннахре независимое Бухарское ханство династии шейбанидов. Около 1511 г. из Узбекского ханства выделилась еще одна группа шейбанидов, во главе с братьями Илбарс -султаном и Билбарс-султаном. Они сумели овладеть Ургенчем, Хивой и прочими городами Хорезма. Братья основали другое независимое государство шейбанидов Хивинское ханство. Кочевые племена и роды, которые вместе с шейбанидами, переселились из Дешти- Кыпчака в Мавераннахр, закрепили за собой название «узбек» [Коновалова. С. 296-298].

Среди названий махалля имеются такие, которые носят социальное значение. Например, «Дархан» - махалля освобожденных (тюрк. «дархан» - освобожденный от повинностей). Согласно народному преданию, правитель Юнус-ходжа освободил заключенных из тюрьмы. Они поселились на этом месте, откуда и произошло название квартала [Абдуллаева].

Однако, согласно мнения ученых, жители этой махалли были освобождены от налогов. В тюрко-монгольских государствах дарханами назывались лица, освобожденные от всех повинностей за особые заслуги перед ханами. Звание «дархан» было личной

привилегией. Они не платили никаких налогов, имели право доступа к ханскому двору и освобождались от любого наказания вплоть до девяти проступков.

Многие названия махалля отражали рельеф местности, топографические особенности. Например, в Шейхантауре находилась махалля «Джар-куча» - овражная улица, «Шур-тепа» - солончаковый холм, в Сибзарской дахе «Тик-куча» - крутая улица, «Кумлак» - песчаное место (тюрк. «кум» - песок), в дахе Кукча имелась махалля «Кара кияк» - расположенная на черном склоне (тюрк. «кара» - черный, «кияк» - косогор), «Ак-тепа» - белый холм, в Беш-агачской дахе была известна «Чукур-куча» - махалля низинной улицы (тюрк. «чукур» - глубокий) и др. Надо отметить, что почти все обозначения связанные с особенностью местности имеют тюркское происхождение.

Среди мусульманского населения Ташкента ислам насчитывал более чем тысячелетнюю историю. В XX в. в городе имелось около 160 мечетей.

В центральной части шахристана, между площадями Чорсу, Эски Джува и Хадра, находилась соборная мечеть «Масжиди Джаме», одна из самых древних в Узбекистане. Самая первая мечеть была возведена еще в 819 г. На месте ее фундамента в 1451 г. была построена новая соборная мечеть на средства известного последователя суфизма шейхом Убайдулла Ходжа Ахрар Вали. Он был правнуком шейха Хованда ат-тахура.

В старом городе можно отметить следующие религиозные здания. В Шейхантауровской дахе находились - «Ак масжид» - белая мечеть, «Алтынлик масжид» - золотая мечеть, «Баланд масжид» - высокая мечеть, находившаяся на возвышенности, «Гишт масжид» - кирпичная мечеть, «Сугал масжид» - мечеть бородавок (Название произошло от того, что мечеть славилась излечением бородавок). В Сибзаре находилась «Хатин масжид» - женская мечеть (тюрк. «хатын» - женщина). В Кукче - «Катта масжид» - большая мечеть и «Алиланг масжид» - мечеть хромого Али (иран. «ланг» - хромым). В дахе Беш-агач насчитывалось более семи мечетей - «Масжиди Джума» - соборная пятничная мечеть, «Баланд масжид» - высокая мечеть (иран. «баланд» - высокий), «Эски Намазгох» - старая праздничная мечеть (иран. «намазгох» - место молитвы), «Сирли масжид» - крашенная мечеть (тюрк. «сыр» - краска), «Джарлик масжид» - мечеть, находящаяся в овраге (тюрк. «джар» - яр), «Кук масжид» - голубая мечеть (тюрк.

«кёк» синий). Название произошло от голубого камня, лежавшего у мечети. Камень имел исцеляющие свойства. «Заргарлик масжид» - мечеть, находящаяся на территории квартала ювелиров (иран. «заргар» ювелир) и т.д.

В Ташкенте суды, действовавшие на основе шариата, исполнялись мусульманскими судьями «казиями» (иран. «казы» - судья, судивший по законам шариата). В каждой дахе существовали отдельные казии. Среди топонимов шахристана имеются махалля «Казы-куча» - т.е. улица судьи в Шейхантаурской дахе, «Казы-куча» в Сибзаре, «Казы куча» в Кукче, «Казы гузар» в Беш-агачской дахе, т.е. во всех частях города совершались суды по законам шариата. Кроме того, в городе находились раисы, духовные блюстители порядка, которые следили за исполнением жителями утренних молитв. На территории Шейхантаура была махалля «Раис-куча» - улица раиса. Шариатские суды проходили в административных учреждениях «махкама». В Беш-агачской дахе находилась «Махкама» - махалля, где была канцелярия шейха Ходжи Ахрара (иран. «махкама» - канцелярия, судебное учреждение) [Насреддинов].

В Ташкенте существовали суфийские братства Ходжаган и Каландарийа. К ордену Ходжаган (т.е. учителя мудрости) принадлежал великий суфий Ходжа Ахмед Ясави, бывший родом из окрестностей Ташкента. Члены этого ордена проживали в махалля «Ходжаган» (т.е. квартал учителей мудрости), который находился на территории Сибзара. Они считались правоверными мусульманами, исполнявшие свои религиозные обязанности. В каждой части города имелись махалля «Ходжа-куча» - улица суфийских учителей мудрости (иран. «ходжа» - человек, обладающий высшими знаниями). На территории Кукчинской дахи располагалась махалля «Лангар» - божественная обитель суфийского братства, где находился монастырь дервишей (иран. «лангар» якорь, (перен.) место пристанища). На территории Кукчи имелась специальная махалля «Халимкуп» - кашевары, изготавлившие кашу «халим» (иран. «халим» - особым способом приготовленная каша из пророщенных зерен пшеницы и мяса). Эта была пища паломников, кашей «халим» кормили дервишей. На территории Беш-агачской дахи находились махалля «Каландархона» - жилища суфийских дервишей ордена «Каландарийа» (иран. «каландар» странствующий дервиш). Они отличались особой одеждой, обритой головой и железными кольцами в ушах, в знак покаяния. В

Кукче и Беш-агаче имелись кварталы «Хонакох» - обитель суфиев, где проводились религиозно – культовые практики (иран. «хона» помещение). Рядом со своими суфийскими последователями обитавших в хонакох», проживали ишаны – их учителя. В Кукчинской и Беш-агачской частях города имелись кварталы «Ишан-гузар» - проезд ишанов (иран. «ишан» религиозный учитель, шейх).

Пятым предводителем ордена Ходжаган был ташкентский шейх Ай-Ходжа Зенги-ата. Он похоронен в Ташкенте в 1258 г. в мавзолее Зенги-ата.

В каждой даха имелись кладбища «мазары» (ар. «мазар» - могила, кладбище) и мавзолеев «гумбаз» (иран. «гумбоз» купол, надгробное сооружение). В дахе Шейхантаур находились кладбища «Япуглук мазар» закрытое кладбище (тюрк. «япуг» закрытый) и «Ходжи рушнои» – светящийся ходжа (иран. «рушно» свет). На этом мазаре днем и ночью поддерживался огонек в светильнике на одной из могил. Мавзолеем «Шейхантаур», был назван по имени шейха Хавенди ат - Тахур. Умер он в 1355 г. Построен мавзолеем над его могилой Тимуром в конце XIV в. Он представляет традиционную конструкцию, состоящую из «зиярат-хана» - первого помещения в котором совершается поклонение и «гур-хана» - погребального помещения с куполом.

В Сибзаре находился мазар с комплексом мавзолеев под названием «Хасты Имам» (Хазрет Имам) – букв. святой имам, ныне являющийся религиозным центром Ташкента. Главный мавзолеем «Хасты имам» связан с именем Абу Бакр Мухаммед Каффаль аш -Шаши, жившего в начале X в. и умершего в 976 г. При узбекских шейбанидах в 1541 г. над его могилой возвели мавзолеем. На мазаре «Хасты Имам» имеются погребения и других святых шейхов. Здесь находится мечеть Тилля Шейх, медресе Барак-хана и др. На территории Кукча находится мазар и мавзолеем шейха Зайнутдин-баба. В дахе Беш-агач были мазары – «Казы Низамутдин», «Сузук-ата» и т.д.

Как и всякий среднеазиатский город, Ташкент имеет разветвленную сеть оросительных каналов и арыков, растекающихся по всему городу. Старый город в основном пользовался водой канала Бозсув –букв. мутная вода (тюрк. «боз» серый, «су» вода), берущего начало из реки Чирчик, левого притока Сыр-дарьи. От Бозсув берут начала следующие каналы: Анхор (ар. «нахор»– река, большой канал), Карасув (тюрк. - черная вода), Салар, Кейкаус, Ялангач (букв. голый, без растительности), Гадроган, Ивиш, Кынграк, Уймаут, Юз. Из

одиннадцати каналов, только Анхор и Кейкауз протекают через территорию старого города. «Анхор» окаймляет старый город с восточной стороны. Это древнейший канал, построенный во времена арабских завоеваний. Данный термин лег в основу названия Мавераннахра, междуречья Аму-Дарьи и Сыр-дарьи. От Анхора отходят двенадцать арыков: Кугурмач, Джангоб, Камолан, Зах, Кубур – арык (иран. арык, протекающий по подземным керамическим водопроводным трубам «кубурам»), Терс – арык (арык, текущий в обратном направлении) и др.

Канал Кейкауз протекает через северную часть старого Ташкента. По письменным источникам он известен с XVI в. [Массон. С. 210]. Крупные каналы носят имена легендарных героев, прорывших ирригационные сооружения. Так, канал Кейкауз назван в честь первого правителя Ташкента шаха Кейкауса. Другой царь по имени Зах оставил свое имя в названии канала Зах, левого отвода Анхора. Канал Салар сохраняет память о военачальнике Сипахи-Салар, больше известном как Рустам. Из Кейкауса вытекают 15 арыков, названные по тем махалля, по которым они протекали.

При каждой махалля находились пруды, называемые общим именем «хауз». Например, «али ланг хауз» - пруд хромого Али, «сасык хауз» - вонючий пруд, «катта хауз» - большой пруд и т.д. Где не было хаузов, то существовали колодцы «кудук».

Итак, по топонимическим названиям выясняется бывший этнический состав горожан. Например, кварталы «таджик», «узбек», «чагатай», «турк», «кият», «канглы», «люли», «кашгар» и другие, свидетельствуют, что здесь проживали таджики, осевшие кочевые узбеки, казахи, цыгане, выходцы из Чагатайского улуса, Кашгара и т.д. Преобладающими названиями торговых рядов являются иранские (таджикские) термины. Тем самым подчеркивается огромное влияние древней иранской культуры и языка, на тюркское узбекское население. Названия махалля «дегрес», «гавкуш», «зергерлик», «кунчилик» и другие встречаются и в Бухаре, Самарканде, Карши, что говорит о том, что основную массу городского населения составляли ремесленники и торговцы Мавераннахра. Широкое распространение мусульманской религии среди горожан, также наложило отпечаток на топонимику («лангар», «хонакох», «хазрет имам», «каляндар-хона» и др.). Топонимика старого города Ташкента имеет много общего с топонимическими названиями Бухары, Самарканда, Шахрисябса,

Карши, что говорит об общности истории формирования городской культуры Узбекистана.

Время возникновения топонимических названий старого города охватывает большой период от VIII в. до XIX в. Ташкент сохранил древнее имя «Шаш», которому, по нашим подсчетам, более двух тысяч лет. Однако большинство отмеченных топонимов возникли в XVIII – XIX вв. Совершенно не отразилось в топонимике ойратское владычество. Город в древности, судя по топонимике, имел ираноязычное население. В целом при помощи топонимов мы смогли выяснить историческое развитие Ташкента.

ПРИМЕЧАНИЯ

Информаторы

Абдулкаримов Садык, 1910 г. рождения, махалля Дархан.
Абдуллаева Шахно, 1920 г. рождения, махалля Калтогай.
Гулямов Насреддин, 1908 г. рождения, махалля Чагатай.
Мухаммединов Карим-ака, 1898 г. рождения, махалля Калля-хана.
Насреддинов Максум, 1909 г. рождения, махалля Ишкавот. Шарифбаева Райхан, 1921 г. рождения, махалля Джар-куча.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. // Сочинения. Т. 1. М., 1963. С. 45–600.
2. Бартольд В.В. *Ташкент*. // Сочинения. Т. 3. М., 1965. С. 499–502.
3. *Государства великой степи*. Алматы, 2010.
4. Диваев А. *Предание о возникновении азиатского города Ташкента*. // Протокол заседания и сообщений членов туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА). Ташкент, 1900.
5. Добромислов А.И. *Ташкент в прошлом и в настоящем*. Исторический очерк. Вып. 1-4. Ташкент, 1912. –520 с.
6. *Древнетюркский словарь*. Л., 1969.
7. Кашгарий Махмуд. *Девону лугатит турк*. Т.1. Ташкент, 1960.
8. Коновалова И.Г. *Средневековый Восток*. Учебное пособие для вузов. М., 2007.
9. Маев Н.А. *Азиатский Ташкент*. // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IX. СПб., 1876.
10. Маллицкий Н. *К истории Ташкента под Кокандским владычеством*. // Протокол заседания и сообщений членов туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА). Ташкент, 1900. С. 110-137.
11. Маллицкий Н.Г. *Ташкентские махалля и мауза*. // Сб. В.В. Бартольду его туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 12- 20.

12. Массон М.Е. *Прошлое Ташкента* (археолого-топографический и историко – архитектурный очерк). Известия АН Уз.ССР. №4. Ташкент, 1954. С. 105–132.
13. Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Алматы, 2005.
14. Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк* (свод тюркских слов). Т.1. М., 2010.
15. Назаров Ф. *Записки о некоторых народах и землях средней части Азии*. М., 1968.
16. *Персидско-русский словарь*. М., 1960.
17. Поливанов Е.Д. *О происхождении названия Ташкент*. // Сб. В.В. Бартольд его туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 395 – 400.
18. Полупанов С., Яралов Ю. *Ташкент*. М., 1949.
19. Соколов Ю. А. *Ташкент, ташкентцы и Россия*. Ташкент. 1965.
20. Сухарева О.А. *К истории городов Бухарского ханства*. Ташкент. 1958.
21. *Таджикско-русский словарь*. М., 1954.
22. *Ташкент в прошлом и настоящем* (краткий исторический очерк). // Путеводитель по городу. Ташкент. 1937. С. 6-19.
23. *Узбекско-русский словарь*. М., 1959.
24. Хасанов Х. *Урта Осиё жой номлари тарихидон*. Ташкент, 1965.
25. Шишкин В.А. *О названиях ташкентских махалля*. // Бюллетени новгородского исполкома. №4-5. Ташкент, 1925. С. 12- 26.
26. Шишов А. *Исторический очерк Ташкента*. // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Т. XI. Ташкент, 1904. С. 1 – 496.
27. Эварницкий Д.И. *Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношении*. Ташкент, 1893.